

КНИГИ
ДИНА КУНЦА

КРАЕМ ГЛАЗА
ИССТУПЛЕНИЕ. СКОРОСТЬ
ТИХИЙ УГОЛОК
ТЕМНЫЕ РЕКИ СЕРДЦА
ФАНТОМЫ
КОМНАТА ШЕПОТОВ
НЕХОРОШЕЕ МЕСТО
ПРИ СВЕТЕ ЛУНЫ
ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫЖИВШИЙ
ПОЛНОЧЬ
АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ
МИСТЕРИУМ
ЧУЖИЕ
ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ
СУМЕРКИ

ДИН КУНЦ

СУМЕРКИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

*Эта книга посвящается
Джорджу и Джейн Смит,
которые занимают особое место в моей жизни,
а еще их милой дочке Диане Саммерс и их котам.
Да пребудут с ними счастье и успех,
которого они по праву заслуживают
(речь о Джордже, Джейн и Диане, а вовсе не о котях).
И да повеселятся они от души,
распевая на заборе и охотясь на мышей
(в смысле коты, а не Джордж, Джейн и Диана)*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕДЬМА

Мы все, другие детки,
поужинав слегка,
Садимся слушать сказки
в кружок у очага.
Заводит Энни разговор
про ведьму на метле,
Про гоблинов,
которые
хватают
вас
во мгле!

*Джеймс Уиткомб Райли.
Сиротка Энни*

...Что-то бормоча, появилась Пыльная Ведьма. Секундой позже, подняв глаза, Вилли заметил ее.

«Живая! — подумал он с ужасом. — Но ведь ее унесло, она упала, разбилась, да и — живая! И злая безумно. Господи, до чего же злая и теперь ищет меня!»

Рэй Брэдбери. Надвигается беда

1

Все началось не в темную ненастную ночь, а при свете дня.

Ничто не могло насторожить ее, подготовить к тому, что случилось. Да и кому придет в голову ожидать неприятностей в воскресный денек?

Даже для Южной Калифорнии конец февраля выдался на удивление теплым. Небо радовало глаз прозрачной голубизной. Легкий ветерок доносил запах зимних цветов. В такие дни кажется, что всем нам суждено жить вечно.

Кристина Скавелло отправилась за покупками в «Саус-Кост Плазу», торговый центр Коста-Меса. Джоуи она взяла с собой. Ему нравилось это место. Как замороженный, разглядывал он ручей, который с журчанием бежал через крыло огромного здания, вдоль пешеходной дорожки, чтобы превратиться потом в игрушечный водопад. Немногий интерес вызывали у него сотни деревьев и других растений, пышно зеленевших под крышей центра. А еще он без усталости мог наблюдать за сновавшими вокруг людьми. Но больше всего ему нравилась карусель, установленная в центральном дворике. Ради одной поездки Джоуи готов был без жалоб бродить за Кристиной по магазинам, пока та делала покупки.

Замечательный малыш, лучше не придумаешь. Джоуи никогда не хныкал и не жаловался, не устраивал истерик. В дождливый день, запертый в четырех стенах, он развлекал себя, как умел, не проявляя усталости и недовольства и не жалуясь на скуку, как это бывает с другими детьми.

Старичок в теле шестилетнего мальчика, — так иногда думала о нем Кристина. Джоуи случалось ронять на удивление взрослые фразы. Он был не по-детски терпелив и казался мудрее своих лет.

Но порой, когда он принимался допытывать, где его папа и почему он ушел (или просто смотрел на Кристину с немым вопросом в глазах), в нем проступало что-то до того трогательное, беспомощное и ранимое, что ей не оставалось ничего другого, как только покрепче обнять его.

Такие объятия отражали ее любовь к сыну и помогали уклониться от неприятных вопросов. Ну как объяснить шестилетнему ребенку то, что и взрослый не всегда поймет? Хорошо бы отложить эти разговоры до той поры, пока сама Кристина не созреет для доверительной беседы. Ей не хотелось лгать сыну — по крайней мере, не хотелось опускаться до откровенного вранья — или прибегать к жалким эвфемизмам.

И вот опять, по пути в магазин, Джоуи спросил про отца.

— Детка, твой папа не готов был к тому, чтобы позаботиться о нас.

— Он не любил меня, да?

— Ну как он мог тебя не любить, если даже ни разу не видел? Он ушел до того, как ты родился.

— Да ну? — с недоверием спросил мальчик. — Как же я мог родиться, если его не было?

— Это ты узнаешь на занятиях по сексуальному воспитанию, — не сдержала улыбки Кристина.

— А когда это будет?

— Ну, лет через шесть или семь, я так думаю.

— Так долго ждать, — вздохнул Джоуи. — Наверняка он ушел только потому, что я ему не нравился.

— Выбрось эти глупости из головы, — нахмурилась она. — Если кто твоему папе и не нравился, так это я.

— Ты? Ему не понравилась ты?

— Именно так.

Они успели проехать пару кварталов, прежде чем Джоуи заговорил:

— Ну, если уж ты ему не понравилась, значит он полный осел.

И тут же, почувствовав ее нежелание продолжать, быстро сменил тему. Одним словом, маленький мудрый старичок.

На самом деле Джоуи появился на свет в результате страстного романа, который был настолько же безоглядным, насколько и непродолжительным. Настоящая глупость с ее стороны. Вспоминая прошлое, Кристина поверить не могла, до чего же она была наивной... а может, ей просто не терпелось доказать свою независимость и женскую состоятельность. «Интрижка» — так называют подобные связи. Это был первый и последний раз в ее жизни, когда она совершенно потеряла голову. Ради этого мужчины — ради него одного! — она отбросила и здравый смысл, и все свои моральные принципы, отдавшись во власть желаниям плоти. Она ухитрилась убедить себя, что это был Роман с большой буквы. Не просто любовь, а Великая Любовь. Да что там, Любовь с Первого Взгляда. Ну что возьмешь со слабой, незащитной дурочки? Когда до Кристины дошло, что Чудо-Возлюбленный все это время лгал ей, пользуясь ею в своих интересах, и когда стало ясно, что она связала свою судьбу с человеком, который напроць был лишен чувства ответственности, ей стало по-настоящему стыдно. Правда, потом она поняла, что в какой-то момент стыд и раскаяние превращаются в свою противоположность и становятся не менее жалкими, чем породивший их грех. А поняв это, она выкинула из головы тот унижительный эпизод, поклявшись раз и навсегда забыть о нем.

Вот только Джоуи продолжал спрашивать, кто его папа, где он сейчас и почему он их бросил. Ну как объяс-

нить шестилетнему ребенку, что виной всему потребности ее тела, предательство собственного сердца и прискорбная способность совершать время от времени глупейшие поступки? Если и существовала такая возможность, Кристина о ней не знала. Оставалось ждать, пока Джоуи не подрастет настолько, чтобы понять простую истину: в жизни взрослых бывают моменты, когда они ведут себя как несмышленные дети. Ну а до тех пор она отделялась уклончивыми ответами, которые не удовлетворяли ни сына, ни ее саму.

Хорошо бы только Джоуи не выглядел таким несчастным, когда спрашивал про отца. При взгляде на его потерянное личико ей хотелось плакать.

Ей не давала покоя та внутренняя уязвимость, которую она ощущала в своем сыне. На самом деле Джоуи никогда не болел — такого здорового ребенка было еще поискать. Но это не мешало Кристине запоем читать статьи о детских болезнях. И ладно бы только про корь, коклюш или полиомиелит: от этих недугов вполне хватало прививок. Куда сильнее беспокоили ее тяжкие, неизлечимые болезни — по большей части редкие, но оттого не менее страшные. Она заучивала первые признаки десятков и десятков экзотических заболеваний и всегда была начеку, внимательно наблюдая за сыном. Джоуи, как и подобает активному ребенку, успел заработать к шести годам свою порцию шишек и синяков. Вид его крови пугал Кристину до слез, даже если это была крохотная капелька из какой-нибудь царапины. Ее забота граничила с одержимостью, но Кристина старалась не переходить эту тонкую грань, поскольку знала, к чему может привести чрезмерная опека со стороны матери.

В тот солнечный февральский день, когда смерть внезапно явила Джоуи свой оскал, она подкралась к нему не в виде вирусов и бактерий, которых так боялась Кристи-

на. Она приняла облик простой старухи с мертвенно-бледным лицом, седыми космами и глазами оттенка грязного льда.

Было пять минут четвертого, когда Кристина и Джоуи вышли из торгового центра через магазин Буллока. Солнце слепило глаза, отражаясь от стекол и хромированных деталей машин, заполнивших всю парковку. Их собственный «понтиак-файерберд» был в паре шагов от дверей — двенадцатый в первом ряду. Им оставалось пройти всего ничего, когда на пути у них возникла старуха.

Она шагнула им навстречу из проема между «понтиаком» и белым фургоном. На первый взгляд в ней не было ничего страшного. Странноватая, но не более того. Густая копна седых волос выглядела так, будто ее встрепало ветром, хотя на улице стоял почти полный штиль. На вид незнакомке было за шестьдесят — возможно, семьдесят с небольшим. Лет на сорок старше Кристины, но кожа лица по-детски гладкая, почти без морщин. И эта неестественная одутловатость, которая бывает после уколов кортизона. Заостренный нос. Рот маленький, с крупными губами. На круглом подбородке ямочка. Из одежды на ней были зеленая юбка, зеленая блузка с длинным рукавом и такие же зеленые туфли. На шее — скромные бирюзовые бусы. Пухлые руки в кольцах. Восемь колец, и все одного оттенка: бирюза, малахит, изумруды. Это изобилие зеленого навело на мысль об униформе.

При взгляде на Джоуи губы ее растянулись в улыбке.

— Ну и ну, вот это красавчик!

Кристина тоже улыбнулась. Она уже привыкла к тому, что люди на улице осыпают Джоуи комплиментами. Темные волосы, ярко-синие глаза и правильные черты лица и правда делали его на редкость привлекательным.

— Такому только в кино сниматься, — не скупилась на похвалы старуха.

— Спасибо, — смущенно пробормотал Джоуи.

На первый взгляд незнакомка казалась обычной бабушкой, каких много вокруг. Но, присмотревшись внимательней, Кристина изменила свое мнение. Мятая юбка старухи не отличалась чистотой, на блузке виднелись два пятна, на плечах белела перхоть. Чулки мешком висели на коленях, а на левом к тому же была затяжка. В правой руке она держала дымящуюся сигарету, сжимая ее желтыми от никотина пальцами. Словом, это была одна из тех старух, у которых детям ни в коем случае нельзя брать конфеты и прочие сладости — не потому, что она способна отравить ребенка, вовсе нет! Просто такие, как она, имеют смутное представление о гигиене. Неухоженная — да, но ничуть не опасная.

Продолжая глазеть на Джоуи и полностью игнорируя Кристину, старуха наклонилась к мальчику:

— Хотелось бы знать, как зовут такого приятного молодого человека.

— Джоуи, — застенчиво ответил тот.

— И сколько же тебе лет, Джоуи?

— Шесть.

— Всего шесть, а уже способен очаровать любую даму!

Джоуи смущенно затоптался на месте. Ему до смерти хотелось поскорее юркнуть в машину, но из вежливости он не сдвинулся с места.

— Ставлю доллар против пончика, что угадаю твой день рождения, — не унималась старуха.

— У меня нет пончика. — Джоуи отнесся к ее словам на полном серьезе и поспешил предупредить, что не сможет расплатиться в случае проигрыша.

— Что за милый мальчуган! — воскликнула старуха. — Но я знаю, *знаю*. Ты родился в канун Рождества.

— А вот и нет, — заявил Джоуи. — Второго февраля.

— Второго февраля? Да будет тебе шутить. — Она погрозила ему желтым от никотина пальцем, по-прежнему

не замечая стоящей рядом Кристины. — Как пить дать ты родился двадцать четвертого декабря.

Оставалось лишь гадать, к чему она клонит.

— Мам, скажи ей. Второго февраля. Ну что, доллар мой?

— Нет, детка, она ничего тебе не должна. Это было невзаправдашнее пари.

— Ладно, — вздохнул он, — если бы я проиграл, все равно не смог бы отдать ей пончик. Значит, все по-честному.

Лишь тут незнакомка подняла голову и взглянула на Кристину.

Та было улыбнулась, но улыбка замерла у нее на губах. Старуха смотрела холодно и жестко, почти разгневанно. Ее взгляд не был взглядом доброй бабушки или безобидной попрошайки. В глазах старухи читалась сила, помноженная на стальную решимость. Она тоже больше не улыбалась.

Что все это значит?

Не успела Кристина открыть рот, как старуха заговорила снова.

— Я права, да? Он действительно родился в канун Рождества? — выпалила она с напором и тут же продолжила, не дожидаясь ответа: — Ты лжешь насчет февраля! Вы оба врете, пытаетесь скрыть правду. Но я-то знаю. Меня вам не обмануть.

Внезапно от нее повеяло угрозой.

Сжав Джоуи за плечо, Кристина подтолкнула его к машине, в обход старой карги.

Та мгновенно заступила им путь.

— Я знаю, кто ты такой, — ткнула она в сторону Джоуи сигаретой. — Хочешь верь, хочешь нет, но мне известно, кто ты на самом деле. Уж я-то знаю!

Чокнутая, ужаснулась Кристина. Только этого не хватало. От таких можно ждать чего угодно. Господи, только бы все обошлось!

Джоуи отшатнулся от старухи и крепко схватил мать за руку.

— Прошу вас, дайте нам пройти. — Кристина старалась говорить ровно и спокойно, надеясь избежать открытой стычки.

Старуха не сдвинулась с места. Дрожащей рукой она поднесла к губам сигарету.

Сжимая ладошку сына, Кристина шагнула к машине.

Старуха снова преградила им путь. Она нервно дымила сигаретой, ни на секунду не спуская с Джоуи глаз.

Кристина окинула взглядом парковку. Через два ряда от них пара человек выбирались из машины. В конце их собственного ряда тоже маячили двое парней, но двигались они в противоположную сторону. И никого поблизости, чтобы можно было позвать на помощь.

Отбросив сигарету и жадно глотая воздух, старуха уставилась на них выпученными, будто у жабы, глазами:

— Да-да, я знаю все твои мерзкие, отвратительные тайны, маленький ты хитрец.

У Кристины бешено заколотилось сердце.

— Прочь с дороги, — выпалила она, не пытаясь больше играть в спокойствие.

— Тебе не обмануть меня своим притворством...

Джоуи расплакался.

— И своей липовой миловидностью. Слезы тоже не помогут.

Кристина в третий раз попыталась обойти эту чокнутую — и снова безуспешно.

Лицо старой карги исказилось от злобы.

— Мне прекрасно известно, кто ты такой, маленькое чудовище!

Кристина толкнула ее, и старуха отшатнулась назад.

Не теряя ни секунды, Кристина бросилась к машине. Время замедлилось, будто в ночном кошмаре, когда бежишь и не можешь добраться до цели.

Дверца машины была заперта. У Кристины был пунктик насчет безопасности.

Ну что бы ей хоть раз в жизни проявить беспечность!

Старуха не отставала. Крики ее звенели в ушах у Кристины, но слов она разобрать не могла: те мешались с плачем Джоуи и стуком ее собственного сердца.

— Мам!

Мальчика едва не вырвали из рук у Кристины — старуха, будто когтями, вцепилась в рубашку Джоуи.

— А ну отпусти его! — обрушилась на нее Кристина.

— Признавайся! — орала старуха. — Признавайся, кто ты на самом деле!

Кристина пихнула ее со всей силы, но та вцепилась намертво.

Тогда Кристина ударила. Сначала в плечо, потом ладонью по лицу.

Старуха отшатнулась, и Джоуи рванулся вперед, только рубашка затрещала.

Трясущимися руками Кристина умудрилась вставить ключ в замок. Открыв дверцу, она запихнула Джоуи в машину. Мальчик тут же перебрался на пассажирское сиденье. Кристина быстро села за руль и с невероятным облегчением захлопнула за собой дверцу. Все, спасены!

Рядом с ней, в окне, маячило лицо старухи.

— Послушай меня! — орала та. — Только послушай!

Кристина сунула ключ в замок зажигания, повернула его. Затем нажала на газ. Мотор ожил и заурчал.

Старуха яростно заколотила по крыше машины своим мертвенно-белым кулаком.

Включив задний ход, Кристина стала выбираться из ряда автомобилей. Двигалась она медленно, не желая ушибить старуху. Все, чего ей хотелось, — поскорее сбежать от этой чокнутой.

Но та не сдавалась. Уцепившись за ручку дверцы и прожигая Кристину взглядом, она семенила рядом с машиной.

- Он должен умереть. Должен!
- Мама, не отдавай ей меня! — прорыдал Джоуи.
- Что ты, детка, конечно нет. — Во рту у Кристины до того пересохло, что слова давались с большим трудом.

Мальчик сидел, вжавшись в дверцу. Из глаз его градом катились слезы. Будто замороженный, смотрел он на искаженное ненавистью лицо гарпии, которое маячило в окне напротив.

Продолжая двигаться задом, Кристина слегка ускори-лась, повернула руль... и едва не врезалась в машину, кото-рая медленно двигалась вдоль их ряда. Водитель просиг-налил, и она резко ударила по тормозам.

- Он должен умереть! — орала старуха.

Своим бледным кулаком она грохнула по окну. Немно-го сильнее — и стекло бы разбилось.

Этого не может быть, мелькнула у Кристины мысль. Не может быть, чтобы такое произошло среди бела дня, в ти-хой и солнечной Коста-Месе.

Старуха снова заколотила по окну кулаком:

- Он должен умереть!

Брызги слюны разлетелись по стеклу.

Кристина наконец-то развернулась и начала двигать-ся вперед, но старуха не отставала. Кристина прибавила газу. Старуха, будто злой дух, продолжала бежать за ма-шиной. Десять футов, двадцать, тридцать... все быстрее и быстрее. Да человек ли она? Откуда в этом старом теле столько силы и упорства? Она продолжала пялиться в ок-но, и было в ее глазах столько ярости и злобы, что Крис-тина испугалась, как бы старая ведьма не вырвала руч-ку дверцы. Но старуха наконец отстала — с воплем гнева и разочарования.

В конце ряда Кристина свернула направо. По парковке она ехала непозволительно быстро, зато не прошло и ми-нуты, как они выбрались на Бристоль-стрит и устреми-лись на север, подальше от торгового центра.